

Решения. (Снейп).

Завтрак в Большом зале принес мне настоящую головную боль. Вообще-то я давно уже научился вычленять осмысленную информацию из обычного гула завтракающих учеников, и сегодня чуть не схлопотал сердечный приступ, услышав, что «Малфой с Григрасс зажимались чуть ли не при всех», и «белобрысый ей юбку задрал». Подробности из уст в уста передавались самые живописные, и я уже в красках представил, как буду «разруливать» конфликт двух древнейших и благороднейших семейств. Да, Гринграссы изрядно поутратили влияние, но надо учесть и то, что у Малфоев — огромное количество противников, которые не преминут поднять на щит такой повод, как «неподобающее поведение наследника семьи в отношении благородной девицы». К счастью, применение легилемении успокоило меня: даже самые завзятые сплетники не могли вспомнить ничего более компрометирующего, чем невинный поцелуй в щечку, который, судя по всему — доставил старшей Гринграсс изрядное удовольствие, хотя и смутил девочку.

— Мистер Малфой... — Подошел я туда, где расположился мой крестник со своей девушкой. — Если Вам не трудно, прибегайте к менее... демонстративным способам доказательства своего превосходства. Хорошо?

Дети переглянулись, и я понял, что под столом они держатся за руки.

— Да, профессор.

А после занятий меня вызвал к себе директор. Поттер в очередной раз создал проблемы... причем — красиво и не без изящества. Так вывернуть раком наше законодательство — это надо уметь. Теперь старания директора скрыть факт своего опекунства над национальным героем — вышли ему же боком. С одной стороны, я понимаю Альбуса: вопросы типа «если Вы мой опекун — то почему я не живу с Вами?» — были бы крайне неприятны. Так что оформить доверенность на имя Вернона Дурсля — было логичным ходом. Но теперь Морион ловко воспользовался тем фактом, что маггл не может представлять интересы древнего и благородного рода, и может получить практически взрослые права... Ведь «вопросом, затрагивающим интересы рода» глава рода может объявить практически что угодно. И теперь директору надо либо признаваться в обмане, и рушить любые надежды на установление доверительных отношений с Гарри (на самом деле их и так нет... но чего директор не знает — то его и не волнует). Либо оставить все на самотек, и обеспечить парню фактическую независимость (чего очень не хочется). Либо... либо выдать такую же доверенность на право опекать Гарри в вопросах интересов его Рода. Что тоже неприятно... но, думается мне, что директор явно сочтет это наилучшим выходом из ситуации.

Вот так и получилось, что в директорском кабинете собралась верхушка Ордена Феникса, «распущенного и позабытого».

— Сегодня мы собрались потому, что выяснилось: Орденом была допущена ошибка... — Ага! Именно «Орденом», а никак не неким Великим Белым волшебником. Так я и поверил. — Так получилось, что опекун Гарри — маггл, и не может представлять его в вопросах, связанных с интересами рода. К сожалению, данный дискриминационный и нетолерантный пережиток все еще присутствует в нашей юридической системе. Оставить же мальчика без мудрого руководства мы не можем: он сейчас вступает в тот возраст, когда гормоны шалят, и даже не подпадая под карающую руку закона он может сильно повредить своей душе!

— Альбус! А я тебе говорила, что Дурсли — самые худшие магглы, которых только можно вообразить! — Зря ты, Минерва... ой, зря. Только что ты лишилась любой возможности

получить регентство рода Поттер. Великий Белый не любит, когда ему напоминают о его же ошибках...

— Почему мы должны тут обсуждать проблемы этого мальчишки? Он и так получает больше внимания, чем заслуживает. Ах, герой, ах, Мальчик-который-Выжил... Мальчик-настолько-тупой-что-ему-даже-Авада-нипочем!

Я не могу себе позволить даже сколько-нибудь нейтрального отношения к Поттеру. И пусть тот мальчик, которого я клялся защищать — мертв, и клятва моя — нарушена... но зеленые глаза не оставляют мне выбора... Да и цель, обозначенная нашим договором — манит меня. А значит «Представление должно продолжаться!»

— Северус! Мальчик мой, нельзя же переносить на ребенка проблемы в общении с его отцом, который давно мертв! — А вот это он зря. Очень даже можно. До сих пор при виде знакомых зеленых глаз Лили на лице Джеймса меня передергивает. — Бедный ребенок нуждается в помощи и руководстве...

Верю. Вот взгляну на эту мантию в блестках — и верю. Мальчик крайне нуждается в руководстве... особенно после того, как у него нашлись столь подкованные консультанты. Нет, кое-где видны огрехи, показывающие, что эту аферу на самом деле придумала Грейнджер. В частности, девочка ошиблась со Статусом Секретности: Королева знает о наличии в ее кабинете Министра Магии, так что Визенгамот мог бы, не нарушая Статуса, обратиться к Ее Величеству с прошением о признании прецедентного решения — ничтожным. Вот только делать этого никто не будет. Старые пни из Визенгамота скорее удавятся в полном составе, чем признают, что совершили ошибку. А уж признать, что совершили ошибку их предшественники, да еще столь далекие...

Что же до Визенгамота... Перед началом войны ему достаточно было отменить два-три решения, чтобы Главы родов отвернулись от того, кто еще не был Темным лордом, и отвратили от него своих наследников... Но члены Визенгамота уперлись, и лорды древних родов решили, что им нужна «маленькая победоносная война». Так что как я потом не старался — так и не смог выяснить, кто же организовал ту провокацию, после которой война стала неизбежна: к войне стремились все заинтересованные стороны. Вот и Темный лорд, тогда еще адекватный, и не сошедший с ума от страшных ритуалов, как-то сказал мне: «Северус...»

— Северус, мальчик мой... — Я встряхнул головой и вырвался из воспоминаний — Артур Уизли предложил передать регентство ему. Что ты думаешь об этом?

— Уизли... — Я презрительно смерил взглядом эту нищую тряпку, и с чуть большим уважением взглянул на истинного главу семейства — Молли. — Можно было бы и так сделать. Но. Во-первых, общественность не поймет, если мы передадим регентство столь... низкообеспеченному семейству. Во-вторых, этого не поймет мой друг Люциус. Он поднимет все связи в верхах, чтобы пробить отмену этого решения, и передачу регентства ему... И вполне способен достичь успеха. — Все присутствующие, кроме Молли, задумались. Угроза была серьезная. — И, наконец, это не решает основной проблемы. Артур не сможет присутствовать в Хогвартсе, так что Поттер вполне может принять какое-нибудь... необратимое решение, мотивируя это тем, что «регент Рода не присутствовал, и мне пришлось принимать решение оперативно».

Последнее мое возражение, честно говоря, было абсолютной чушью... и основывалось только на том, что я неплохо научился читать выражения лица нашего главы Ордена, и видел, что идея отдать Избранного полностью в руки семейства Уизли — ему не нравится. Они, конечно,

«верные слуги Света», но лучше не вводить их во искушение. Молли уже собиралась броситься в бой, когда Дамблдор поднялся.

— Думаю, Северус во многом прав.

— Проклятый Пожиратель. — Пробурчал себе под нос Грюм. Нет, ему было совершенно все равно, слышу я его, или нет: он просто не хотел поругаться с Альбусом, что уже неоднократно случалось.

— Нам нужен человек, права которого не смогли бы оспорить Малфой и те, кто пошли за ним... и в то же время — желательно, из числа преподавателей Хогвартса.

Взгляды присутствующих скрестились на мне. Дамблдор так обрисовал «граничные условия», что аккуратно отсекал всех остальных... кроме...

— Значит — это Минерва. — Усмехнулся я. — Она удовлетворяет всем названным Вами условиям. Более того — она декан Гриффиндора, факультета на котором учится Гарри. Кому же, как не ей? — И я с деланной наивностью смотрю прямо в глаза директора. В то, что мне удастся спихнуть этот камень — я совершенно не верю... но попытаться надо? Иначе мне сложно будет торговаться, выбивая более-менее приемлемые условия.

— Боюсь, мальчик мой, Минерва будет занята поручениями Ордена, и не сможет принять на себя заботу о столь древнем и прославленном Роде, как Поттеры. — Ну вот, собственно, все ясно.

— Директор, Вы же знаете: я очень серьезно отношусь к принятым на себя обязательствам. И я не хотел бы, чтобы когда через две недели мальчишка придет к Вам с совершенно надуманными жалобами — Вы прекратили бы мои полномочия.

— Хорошо, Северус. — Директор выглядит очень довольным. — Я сделаю твою доверенность бессрочной, и ты будешь Регентом рода Поттер до совершеннолетия наследника. — Дожить до которого мальчику было бы очень сложно... если бы он еще был жив.

Собрание продолжалось еще некоторое время. Множество присутствующих были недовольны таким решением, но Дамблдору удалось его протолкнуть... впрочем, как и всегда. Так что за ужином Гарри было объявлено об изменении его статуса.

— Итак... — поднялся я над столом преподавателей после этого объявления. — Вы все знаете, что я привык серьезно относиться к принятым на себя обязательствам. Так что, если кто-то тут решил, что мое назначение — это повод оскорблять главу древнего и благородного рода Поттер... или подругу, которой он решил оказать свое покровительство — то лучше подумайте еще раз... и забудьте об этой глупости.

На мне скрестилось множество неверящих взглядов. И я очень пожалел о том, что омут памяти — столь редкие и дорогие артефакты. Такое воспоминание хотелось бы сохранить... Вспышка! На мновение все оказались ослеплены... а когда я понял, что произошло — мне захотелось расцеловать Колина Криви... или, хотя бы — докинуть баллов Гриффиндору: теперь-то точно выражение лица Дамблдора будет сохранено для потомков.